

И. Побойнин

Торопецкая старина

**Исторические очерки города
Торопца с древнейших времен
до конца XVII века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И. Побойнин
И11 Торопецкая старина: Исторические очерки города Торопца с древнейших времен до конца XVII века / И. Побойнин – М.: Книга по Требованию, 2014. – 380 с.

ISBN 978-5-458-00884-6

Торопецкая старина. Исторические очерки города Торопца с древнейших времен до конца XVII века

ISBN 978-5-458-00884-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Историко - географическій очеркъ города Торопца и его волостей
(до 1500 г.).

I.

Торопецкія волости. Торопецкая земля въ древности расположена была по обоимъ берегамъ рѣки Торопы и по верхнему теченію Западной Двины, отъ ея истока до впаденія въ нее р. Торопы; она занимала и все пространство между этими рѣками. Эта мѣстность, изобилующая рѣками и озерами, въ то время была почти сплошь покрыта дремучими лѣсами и болотами. Еще въ 1706 году Петръ Великій, проѣхавши по самому бойкому пути Торопецкаго уѣзда, отмѣняя свое прежнее распоряженіе, писалъ: „а сею дорогою, которою мы ѣхали, не надобно подвозъ ставить для того, что зѣло лѣсиста и болотиста“¹. Въ древнее время славяне, для большей безопасности, нарочно выбирали для поселенія лѣсистыя и болотистыя мѣста²; въ особенности это можно сказать о миролюбивыхъ кривичахъ, потомки которыхъ и въ настоящее время большею частію устриваютъ свои поселки въ лѣсной глуши, въ сторонѣ отъ проѣзжихъ дорогъ. Въ этихъ привольныхъ лѣсныхъ мѣстностяхъ поселенцы находили въ необыкновенномъ изобиліи рыбу и всякую лѣсную дичь, составлявшія ихъ главную пищу, а также мѣха и воскъ, сдѣлавшіеся въ скоромъ времени почти единственными предметами выгодной торговли съ иностранцами³. Первыми насельниками этой мѣстности были

¹ Тетради записныя всякимъ писмамъ и дѣламъ, кому что приказано и въ которомъ числѣ отъ Его Имп. Велич. Петра Великаго, стр. 123 и 124: письмо къ Головинку съ дороги, изъ Торопца, 17 марта 1706 г.

² По словамъ Юрнанда: „Hi (slavini) paludes silvasque pro civitatibus habent“ (Goth. с. 5).

³ Аристова Промышленность др. Руся, 82.

славяне-кривичи. Къ такому заключенію приводятъ свидѣтельство начальной лѣтописи ⁴, древнія географическія названія въ Торопецкой землѣ ⁵ и особенности современнаго торопецкаго говора. Можно догадываться, что кривичи поселились по верхнему теченію З. Двины и по рѣкѣ Торопѣ въ концѣ VII или въ началѣ VIII вѣка. Въ то время дѣло колонизаціи было хорошо знакомо кривичамъ, и очень правдоподобно, что ими уже были усвоены извѣстные приемы и правила, которые они повсюду примѣняли при поселеніи на новыхъ мѣстахъ. Можеть быть, руководствуясь стародавнимъ обычаемъ, вѣтвь кривичей, поселившаяся по берегамъ рѣкъ Торопы и З. Двины, первоначально не разсѣивалась по странѣ, разселяясь отдѣльными семьями въ однодворныхъ поселкахъ, а напротивъ того, сосредоточивалась въ городкахъ, соединяясь вмѣстѣ по нѣсколькѣ семействъ. Уцѣлвшія до настоящаго времени въ Торопецкомъ уѣздѣ городища, т. е. городки, оказавшіеся неудобными въ хозяйственномъ отношеніи и потому переставшіе быть жилыми мѣстами еще въ древности, своими весьма значительными размѣрами доказываютъ, что они не могли быть обиталищемъ одной семьи. Вмѣстѣ съ тѣмъ почти всѣ необитаемыя въ настоящее время городища своимъ видомъ ясно свидѣтельствуютъ, что они никогда не могли имѣть важнаго значенія въ военномъ отношеніи. Видно, что они были устроены кривичами для поселенія еще въ то время, когда имъ не было нужды много заботиться объ укрѣпленіи своихъ городковъ, такъ какъ страна никѣмъ, кромѣ нихъ, не была занята, а противъ сосѣдей-иноземцевъ надежною защитою еще служили болота и лѣса. Разселяясь по рѣкамъ Торопѣ и З. Двинѣ, кривичи выбирали, большею частію въ сторонѣ отъ рѣчнаго пути, возвышенное, самую природою укрѣпленное мѣсто, нѣсколько укрѣпляли его и искусственно, и такимъ образомъ являлся городокъ, жители котораго занимались рыболовствомъ, охотою и земледѣліемъ. Позднѣе, когда умножалось населеніе городка, нѣкоторые изъ обитателей его, съ цѣлю съ болѣшимъ удобствомъ заниматься земледѣліемъ и эксплуатировать лѣсныя богатства окрестнаго края, распрстранялись изъ городка по всей прилегающей къ городку мѣстности, постепенно покрывая ее своими дворами ⁶. Городокъ становился во главѣ такимъ образомъ заселеннаго округа, который дѣлался его волостью. Наиболѣе укрѣпленнымъ и многолюднымъ изъ этихъ город-

⁴ Лаврент. 10.

⁵ Почти всѣ несомнѣнно славянскія.

⁶ Подобное явленіе можно еще наблюдать въ памятникахъ XVI в. (Тороп. писц. книга 1540—41 г, въ Моск. Гл. Арх. М. Ин. Д.).

скихъ поселеній былъ городъ Кривитескъ, который также имѣлъ свою волость, и притомъ болѣе обширную, чѣмъ волости городковъ. Съ теченіемъ времени изъ всѣхъ этихъ волостей составилаь „земля“, представлявшая собою союзъ волостей, во главѣ котораго стоялъ городъ Кривитескъ, потомъ называвшійся Торбпцемъ. Жители города Торбпца и его волости и жители всѣхъ окрестныхъ городковъ и ихъ волостей—впослѣдствіи составляли одно цѣлое и носили общее названіе „торбпчанъ“, кромѣ того они назывались „Торопецкою землею“⁷ или „Торопецкою волостію“; также называлась и самая мѣстность, занятая ихъ поселеніями, т. е. берега З. Двины отъ ея истоковъ до впаденія въ нее рѣки Торопы и берега рѣки Торопы, а равно и все пространство между ними.

Въ XII вѣкѣ, при образованіи Торопецкаго княжества, къ Торопецкой землѣ были присоединены нѣкоторыя, весьма значительныя по своимъ размѣрамъ, сосѣднія волости.

Торопецкое княжество заключало въ себѣ, кромѣ пространства, занимаемаго нынѣшними Торопецкимъ, Осташковскимъ и Ржевскимъ уѣздами, еще весьма значительныя части уѣздовъ Велижскаго, Холмскаго и Бѣльскаго и небольшія части Порѣчскаго и Великолудскаго уѣздовъ. Слѣдовательно, вся сѣверная половина Смоленскаго княжества во второй половинѣ XII вѣка сдѣлалась независимою отъ Смоленска и составила изъ себя отдѣльное княжество Торопецкое.

Восточная граница Торопецкаго княжества, начинаясь отъ впаденія р. Вазузы въ Волгу, простиралась до озера Селигера, причемъ городъ Зубцовъ былъ пограничнымъ суздальскимъ (потомъ тверскимъ) городомъ, а Ржевъ и южная половина оз. Селигера находились въ предѣлахъ Торопецкаго княжества. Отъ озера Селигера граница шла на западъ до города Холма, который сначала былъ крайнимъ смоленскимъ городомъ на сѣверо-западѣ, а потомъ вошелъ въ составъ новгородскихъ владѣній. Отъ Холма рубежъ Торопецкаго княжества спускался на югъ рѣкой Куньей или, можетъ быть, Лбватою, но во всякомъ случаѣ во все время существованія Торопецкаго княжества городъ Великіе Луки постоянно находился во власти Новгорода Великаго. Отъ В. Лукъ граница доходила до полоцкаго города Усвята, гдѣ Торопецкая земля сходилась съ землею Полоцкою. Далѣе отъ Усвята торопецкая граница шла, кажется, къ Западной Двинѣ, за-

⁷ Еще въ 1556 г. сохранялось наименованіе жителей города Торбпца и его уѣзда „Торопецкою землею“:.... „Невѣжу Лопатина выбрали въ Торопецъ на городской приказъ всею Торопецкою землею“... (Доп. къ А. И. I, 108, № 52.).

тѣмъ по рѣкамъ Двинѣ, Межѣ, Обшѣ и далѣе до города Зубцова *. Само собою разумѣется, что границы Торопецкаго княжества могутъ быть обозначены только приблизительно, тѣмъ болѣе, что и встарину не было точно опредѣленныхъ границъ. Кромѣ того, земли, лежавшія на окраинныхъ областяхъ, часто находились въ смѣсномъ владѣніи, происхожденіе котораго объясняется съ одной стороны требованіями тогдашней охоты, съ другой — изобиліемъ и малоцѣнностью земли.

Торопецкое княжество занимало очень выгодное положеніе между другими русскими областями. Оно было окружено съ запада и сѣвера землями новгородскими, съ востока—тверскими, съ юга землями своихъ смольнянъ и родственныхъ полочанъ. Этими владѣніями оно защищено было отъ нападенія различныхъ инородцевъ; только съ начала XIII вѣка ослабѣвшая Полоцкая земля была уже не въ силахъ сдерживать натискъ литовцевъ, которые стали дѣлать нападенія и на Торопецкую землю. Кромѣ того, истоки и верхнее теченіе З. Двины и Волги и волоки между ними находились въ предѣлахъ Торопецкаго княжества, жители котораго имѣли свободный водный путь во всѣ стороны; жители же другихъ сосѣднихъ русскихъ областей могли сообщаться между собою только чрезъ земли Торопецкаго княжества.

Такое его положеніе между областями Полоцкою, Новгородскою, Суздальскою и Киевскою, въ тѣсной связи съ которою находился и Смоленскъ, и обладаніе путями сообщенія между ними — неминуемо должно было доставить ему весьма важное значеніе, особенно во время междоусобій, происходившихъ между этими областями.

Большое значеніе имѣли также волоки, находившіяся въ Торопецкомъ княжествѣ. Въ восточной его части, собственно въ Ржевской землѣ, проходилъ путь изъ Суздальской земли къ Балтійскому морю по Волгѣ, озеромъ Пено и волокомъ въ озеро Жаденъ (называемое теперь „Охватъ“). На этотъ же волокъ велъ путь съ оз. Селигера, которое, за исключеніемъ сѣверной части, входило въ составъ Торопецкаго княжества. На границѣ Торопецкаго княжества находился еще путь изъ Суздальской земли въ Придвиньпровье по Волгѣ, Вазузѣ и волокомъ въ Даѣвръ.

Въ западной половинѣ княжества проходилъ самый важный въ древности водный путь „изъ Варягъ въ Греки“. Относительно того, какимъ путемъ шелъ Великій водный путь между З. Двиной и Лб-

* Бѣляева Географ. свѣденія на Руси въ Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. VI, 174—176. Доп. къ А. И. I, № 4.

ватю, существуютъ различныя мнѣнія⁹. То мнѣніе, по которому онъ шелъ отъ З. Двины р. Усвячей, оз. Усватомя, волокомъ до р. Ловати, не можетъ быть принято, такъ какъ верховья р. Ловати и въ древности не могли быть удобными для судоходства, и такъ какъ въ такомъ случаѣ волокъ находился бы въ полоцкихъ владѣніяхъ, но киевляне, новгородцы и смоляне, которыхъ тѣсно соединяло единство ихъ торговыхъ интересовъ, не допустили бы, чтобы этотъ важнѣйшій водный путь проходилъ черезъ землю враждебныхъ имъ полочанъ, и должны были найти для себя иной путь сообщенія и устроить на немъ волокъ. Сообщенія между Подвиньемъ и Озерною областью могли поддерживаться только двумя путями: Жижецкимъ и Торопецкимъ или однимъ изъ нихъ, потому что предположеніе о существованіи отдѣльныхъ вѣтвей Великаго воднаго пути на Еменецъ и Лучинъ должно быть отвергнуто. Путь на Еменецъ могъ служить для сообщеній только между Новгородомъ и Полоцкомъ, и то съ извѣстнымъ ограниченіемъ: лѣтопись говоритъ о зимнемъ походѣ на Полоцкъ, а въ другомъ мѣстѣ говорится о походѣ новгородцевъ на Полоцкъ совсѣмъ инымъ путемъ (тоже зимой)¹⁰. Указаніе на отдѣльную вѣтвь, проходившую черезъ городъ Лучинъ, также неосновательно, такъ какъ гор. Лучинъ находился на Двѣбрѣ¹¹.

Указывается еще на одну вѣтвь варяжскаго пути, пролежавшую черезъ Торопецкое княжество „отъ Ловати вверхъ по р. Куньей до с. Клина, и оттуда уже волокомъ (черезъ Городецъ къ югу отъ Клина) на городъ Жижицы или Жижчъ (тамъ гдѣ теп. сел. Жесцо-Живецъ, близъ западнаго озера Жесца), или прямо къ оз. Двинье, изъ котораго—протокъ Двинья въ Двину¹²“.

Относящіяся къ этому пути указанія лѣтописи объ отступленіи литовцевъ въ 1223, 1225 и 1245 годахъ — свидѣтельствуютъ о зимней дорогѣ, потому что воднымъ путемъ литовцы отъ Торонца отступали бы по рѣкамъ Торопѣ и З. Двинѣ. Преслѣдованіе литовцевъ

⁹ Забѣлина Ист. рус. жизни I, 178; II, 57.—Барсова Очерки рус. истор. геогр., 19—23, XIII.—¹⁰ Новгор. 160.

¹¹ Подробнѣе объ этомъ у г. Довнаръ-Запольскаго въ Киевск. Унив. извѣстіяхъ 1890 г. № 12, 35 и 36. Г. Барсовъ въ другомъ своемъ сочиненіи (Мат. для ист. геогр. Словаря, 117 и 118) тоже считаетъ Лучинъ—селомъ на Двѣбрѣ.

¹² Барсова Очерки рус. ист. геогр., 22. Слѣдуетъ дополнить указаніе проф. Барсова, что однимъ волокомъ можно было отъ р. Куньей попасть только къ озеру Двинье, а если ѣхать черезъ Жижецъ, то тогда надо было бы перѣѣхать черезъ три волока.

въ 1234 году происходило лѣтомъ; но черезъ Торопецкую волость гнались одни только конники; слѣдовательно, и въ этомъ лѣтописномъ извѣстии говорится тоже о сухопутной дорогѣ¹³. Однако нельзя отрицать возможности прохожденія здѣсь и воднаго пути. Болѣе вѣроятія заключается въ мнѣніи, по которому Великій водный путь „изъ Нарягъ въ Греки“ проходилъ мимо г. Торопца. Въ лѣтописяхъ нѣтъ указаній на этотъ путь¹⁴. Но Ходаковскій, не приведя никакихъ доводовъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, указалъ на то, что Великій водный путь проходилъ „по озеру Ильменю, вверхъ по р. Ловати, Сержѣ въ Холмскомъ уѣздѣ до Волока 30верстнаго въ Желну на р. Торопѣ, по которой внизъ, также по Двинѣ къ устью Косоплѣ...“¹⁵ Достаточно указать на пропускъ рѣки Куньей, чтобы доказать совершенное незнакомство Ходаковского съ тою мѣстностью, о которой онъ здѣсь говоритъ. Однако его мысль сама по себѣ была настолько правдоподобна, что нѣкоторые историки приняли его мнѣніе о прохожденіи Великаго воднаго пути мимо города Торопца.

Въ предѣлахъ Торопецкаго княжества, между истоками Волги и З. Двины, отдѣлялся отъ Алаунской плоской возвышенности врыжъ холмовъ, который въ югозападномъ направленіи проходилъ по Торопецкой волости широкою, возвышенною полосою, служа водораздѣломъ рѣкъ бассейна Ловати отъ рѣкъ бассейна З. Двины. Пребывавшимъ по Великому водному пути необходимо было черезъ эту возвышенность (140—200 футовъ высоты надъ поверхностью долинъ) перебираться сухопутнымъ.

Расстояніе между истоками Сержи (притокъ Куньей, впадающей въ Ловать) и Торопы (притокъ З. Двины)—самое незначительное: верстъ 7; но онѣ берутъ начало у самыхъ вершинъ главнаго кряжа Алаунской отрасли и никогда въ самыхъ верхнихъ своихъ частяхъ не могли быть судоходными¹⁶. Но и все верхнее теченіе Торопы до города Торопца—въ настоящее время—извилисто, отли-

¹³ Новгород. 244.

¹⁴ Посѣщеніе Торопца въ 1167 году Ростиславомъ Мстиславичемъ, по всей вѣроятности, вызывалось необходимостью устроить тамъ дѣла своего сына; точно также и посѣщеніе Торопца Александромъ Невскимъ въ 1239 году можетъ быть объяснено семейными дѣлами Александра, заставившими его вѣнчаться именно въ этомъ городѣ. Ипат., 362. Новгород. 252.

¹⁵ Рус. Истор. Сборникъ I, 13.

¹⁶ Военно-стат. обзор. Рос. имперіи т. III, ч. 2-я, стр. 4, 29—30, 38—39, 51. Семеновъ Георг. стат. словаря т. V.

чается быстрымъ теченіемъ и вообще неудобно для судоходства, по множеству отмелей и порожистыхъ мѣстъ; точно также и верхнее теченіе Серези до погоста Волока, пролегая по мѣстности гористой, въ глубокой крутоберегой долинѣ, дѣлается судоходнымъ только отъ Волока, да и то только въ весеннее половодье. Такъ какъ вся окружающая мѣстность и въ настоящее время въ высшей степени богата лѣсами, рѣками, озерами и болотами, то едва ли здѣсь со времени XII—XIII вѣковъ могло произойти то чрезвычайное обмелѣніе рѣкъ, которое несомнѣнно наблюдается на югѣ. Поэтому можно думать, что и въ древности верхнія части рѣкъ Серези и Торопы не представляли удобствъ для судоходства и являлась необходимость въ волокъ, таившемся на значительномъ разстояніи. Такой волокъ, вѣроятно, находился между городомъ Торопцомъ и погостомъ Волокомъ. Въ настоящее время дорога между этими мѣстами тянется на протяженіи 55 верстъ; кратчайшее же разстояніе между ними—43 версты или еще менѣе. Волокъ отъ Жельна до погоста Волока (по прямому направленію 37 верстъ), о которомъ говоритъ Ходаковскій, шелъ бы по гористой и вообще неудобной мѣстности и, при перевозкѣ товаровъ, едва ли оказался бы болѣе короткимъ, чѣмъ волокъ отъ города Торопца. Сверхъ того, пришлось бы отъ Торопца до Жельна пробираться очень неудобнымъ и длиннымъ путемъ, напримѣръ: сухопутнымъ отъ города Торопца до погоста Кудина—3 версты, а водою, черезъ озера Соломено, Кудинецъ, Кудино и рѣку Торопу—надо проѣхать до погоста около 31 версты. Кажется, слѣдуетъ совсѣмъ отвергнуть мысль о прохожденіи волока отъ Жельна до погоста Волока.

Если предположить, что волокъ проходилъ между селомъ Волокомъ и г. Торопцемъ, въ предѣлахъ стариннаго Торопецкаго уѣзда, то значительная часть его шла бы приблизительно по той линіи, по которой идетъ теперь почтовый трактъ изъ Торопца въ городъ Холмъ. На этомъ пути вышеупомянутая отрасль Алаунской возвышенности, проходящая сѣвернѣе Торопца и называемая здѣсь Воробьевыми горами, не высока и удобна для переѣзда.

Между Ловатью и Днѣпромъ было два волока. О Касплинскомъ волокѣ между Днѣпромъ и Двиною существуетъ совершенно определенное извѣстіе, свидѣтельствующее, что въ 1229 году товары черезъ этотъ волокъ перевозились артелью волочанъ сухимъ путемъ, на „волѣхъ“ (на телѣгахъ). Нѣтъ никакого основанія думать, что и на волокъ между Двиной и Ловатью употреблялся какой-нибудь иной способъ перевозки товаровъ ¹⁷.

¹⁷ Собр. Гос. Гр. и Дог. II, № 1. Аже тиоуѣн оуслышати, Латинескыи

Итакъ, Великій водный путь, по всей вѣроятности, шелъ: Днѣ-промъ, волокомъ до озера Касплинскаго, р. Касплею, З. Двиною, Торопою до города Торопца, гдѣ Великій водный путь опять прерывался, и товары перевозились до села Волока сухимъ путемъ, на телѣгахъ, вѣратно, такими же волочавами, во главѣ которыхъ стоялъ особенный тунъ, и такимъ же порядкомъ, какъ это было на другомъ волокъ, о которомъ разсказывается въ договорѣ 1229 года. Затѣмъ отъ села Волока Великій водный путь шелъ внизъ по р. Сержѣ до впаденія ея (при Зуевѣ) въ рѣку Кунью, рѣкою Куньей до ея устья около города Холма, рѣкою Ловатью, оз. Ильменсмъ, р. Волховомъ, Ладожскимъ озеромъ и рѣкою Невою въ Финскій заливъ. Если допустить, что слова Ростиславовой грамоты: „въ Лодейницѣхъ 10 гривенъ дана“... относится къ той торопецкой пристани, которая въ XVI вѣкѣ называлась „Лодѣйницею“, а ранѣе могла называться „Лодейницами“, то это могло бы служить указаніемъ на проходившій здѣсь Великій водный путь. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы въ этой пристани оставались только свои торопецкіе лодейники, то съ нихъ не брали бы пошлинъ. Возникаетъ, само собою предположеніе, что торопчане собирали пошлины со всѣхъ приплывавшихъ сюда купцовъ, которые въ этомъ мѣстѣ перегружали свои товары на „кола“, чтобы продолжать свой путь уже волокомъ, или, если они прибывали изъ „верхнихъ земель“, то съ телѣгъ перегружали товары въ лодки. Часть этихъ пошлинъ въ видѣ „дани“ могла поступать въ княжескую казну.

Все вышеназванное доказываетъ выгодность географическаго положенія Торопецкаго княжества. Но изъ какихъ частей составилось оно?

Смоленскія волости, изъ которыхъ оно образовалось, впервые поименованы въ грамотѣ 1150 года подъ слѣдующими названіями: Вержавляне Великіе, Врочницы, Торопчъ и Жижецъ.

Съ этихъ волостей тогда собиралось одной только дани не мѣнѣе 1740 гривенъ кунъ, то-есть гораздо болѣе, чѣмъ со всѣхъ остальныхъ смоленскихъ волостей, вмѣстѣ взятыхъ. Между тѣмъ эта часть Смоленской области состояла изъ лѣсистыхъ и болотистыхъ волостей,

гость пришелъ, послати іѣмоу люди о колы превѣсти товаръ..... Который Вълчанинъ възмьтъ Латинскій товаръ чересъ Вълкъ вѣсти, а что погнеть ѿ того товара, что іѣмоу приказано, ть платити всемъ Вълчанинъ“..... Карамзинъ III, прим. 248: „А како услышитъ Волоскій Тиунъ, еже гость Нѣмечкый прѣхалъ въ Смодяны на Волокъ, послати ему своего человека вборзѣ къ Во лочаномъ, ать перевезутъ Нѣмечкый гость съ товаромъ“...

худших по качеству почвы и, если судить по позднѣйшему времени, менѣ населенныхъ. Во всякомъ случаѣ, возможность собирать съ этихъ волостей такое количество дани доказываетъ, что лѣсные промыслы въ то время доставляли занимающимся ими весьма большія выгоды.

Самою обширною изъ волостей Торопецкаго княжества были Вержавляне В., находившіеся въ восточной его части. Эта область занимала старинный Ржевскій уѣздъ, то-есть нинѣшніе Осташковскій и Ржевскій уѣзды; быть можетъ, что и значительная часть Бѣльскаго уѣзда входила въ составъ области „Вержавляне“, обнимавшей собою такимъ образомъ ту мѣстность, которая въ „Повѣсти временныхъ лѣтъ“ называется Оковскимъ лѣсомъ. Въ ржевскихъ писцовыхъ княгахъ XVI и XVII вѣковъ описывается небольшая Оковецкая волость, находившаяся въ срединѣ стариннаго Ржевскаго уѣзда. Но рядомъ съ этимъ названіемъ въ XII вѣкѣ существовало другое Вержевъ, сократившееся потомъ въ „Ржева“. Слово „Ржева“, образовалось изъ Вержева, вслѣдствіе отпаденія согласной в послѣ исчезновенія глухого ь, подобно тому какъ слова Пльсковъ и Дѣбрянскъ превратились въ Псковъ и Брянскъ¹⁸. До сихъ поръ попытки объяснить значеніе слова „Ржевъ“ были неудачны. Производили его отъ словъ рожь, ржавчина, сопоставляли его съ сербскимъ врж (кусть). Можно было бы еще предложить производство отъ русскаго корня вѣрг, который сохранился въ глаголѣ вергать, употребляемомъ обыкновенно съ предлогами, напр.: низвергаться, свергать и пр. Представленіе объ Оковскомъ лѣсѣ, какъ о возвышенной мѣстности, съ которой стекаютъ къ морямъ Двина, Волга и Днѣпръ, обнаруживается уже въ начальной лѣтописи¹⁹. „Страна истоковъ“, такъ какъ кромѣ названныхъ рѣкъ, здѣсь берутъ начало многіе притоки Волги и З. Двины. Впослѣдствіи не только городъ Ржевъ, но и вся Ржевская область называлась Ржевою; и названіе города, и названіе жителей

¹⁸ Соболевскаго, Лекція по ист. рус. языка, стр. 82: „Стеченіе подъ рядъ нѣсколькихъ согласныхъ, образовавшееся послѣ исчезновенія глухихъ, повело иногда къ выпаденію одного или болѣе изъ нихъ какъ въ срединѣ, такъ и въ началѣ словъ“... Стр. 83: „Такъ же образовались Псковъ изъ Пльсковъ, Псковъ, и Ржева (соврем. Ржевъ) изъ Вержевъ.“

¹⁹ Лаврент.: „Днѣпръ бо потече изъ Оковскаго лѣса и потечеть на польдкѣ, а Двина изъ того же лѣса потечеть, а идеть на полунощье, и видеть въ морѣ Варяжское изъ того же лѣса потече Волга на вѣстокъ и вѣтчеть семьюдесять жерель въ морѣ Хвалыское“.

этой области Вержавлянами—произошли отъ прозванія области Вържавы, которая и сама называлась иногда Вержавлянами²⁰.

Въ 1150 году въ Ржевской землѣ не существовало ни города Ржева, ни города Вержавска. Довказательствомъ этого можетъ служить то обстоятельство, что тогда въ Вержавлянахъ дань собиралась не въ городахъ, а въ погостахъ. Хотя Ржевскіе погосты не были податными округами, а только мѣстами, на которыхъ находились церкви и дворы священно и церковно-служителей, однако, вслѣдствіе того, что въ обширной Ржевской волости въ то время не существовало ни городовъ, ни большихъ селеній, они служили для многихъ иныхъ цѣлей, кромѣ своего богослужебнаго назначенія, и такимъ образомъ приобрѣтали особенно важное значеніе.

Вержавлянскіе погосты въ грамотѣ 1150 года не поименованы по той причинѣ, что они, кажется, не имѣли тогда особенныхъ прозваній. По крайней мѣрѣ даже въ 1624 и 1625 годахъ въ писцовыхъ книгахъ Ржевскаго уѣзда погосты перечисляются иногда съ поименованіемъ только святыхъ, во имя которыхъ были построены церкви, иногда, кромѣ того, съ обозначеніемъ рѣки, при которой находился погостъ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ попадаетъ болѣе точное обозначеніе мѣстности²¹.

²⁰ Собр. Гос. Гр. и Дог. I, № 86: „... даю своей княгинѣ Издѣтешю, да Иудину слободу, да Ядрово, да во Ржеве село Ондрѣевское“... Городъ Вержавскъ, упоминаемый въ грамотѣ 1150 года, кромѣ названія, ничего общаго не имѣлъ съ Ржевомъ; точно также онъ не могъ быть въ тѣсной связи съ Вержавлянами В., потому что никогда не находился въ Ржевской землѣ: волость Вержавскъ съ своимъ городомъ была расположена на лѣвомъ берегу Дѣбюра и была коренною собственно смоленскою волостью. Въ 1489 году, когда Ржевъ, бывшій дотогѣ значительнымъ тверскимъ городомъ, уже находился подъ властію Москвы,—великій князь литовскій отдаетъ въ „держаніе“ смоленскую „волостьку Вержавскъ“ одному изъ своихъ подданныхъ (см. въ дѣлахъ Литовской метрики Зап. кн. IV, л. 75 об.: „Ивашюу Оньбросовичу волостьку Вержавскъ на годъ после перьвыхъ“). Въ то время въ Смоленской землѣ были смоленскіе бояре и доспѣшныя и щитныя слуги въ Вержавскомъ пути (Записей Вел. кн. Литовскаго кн. IV, л. 45): „За дѣбюромъ бояръ у Вержавскомъ (слѣд. читать: у Вержавскомъ) пути... л. 160: Слуги доспешные у Вержавскомъ пути за Днепромъ... Слуги щитныя у Вержавскомъ пути...“

²¹ Такъ напримѣръ: „Погость, а въ немъ церковь великия Христовы мученицы Парасковья, нарицаемая Пятницы“... „Погость лустъ, а въ немъ была церковь Покровъ святыя Богородицы“... „Погость надъ рекою надъ Волгою, а въ немъ была церковь страстотерпецъ Христовыхъ Бориса и Глеба“... „Погость